

Санкт-Петербургский
государственный
университет

РОССИЯ

В глобальном мире: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Сборник работ VIII международной
студенческой научной конференции*

Санкт-Петербург
2020

УДК 316.42
ББК 60.56
Р76

Редакторы: Данилова Е. Н.
Коновалова К. А.
Матяшова Д. О.
Смирнов Е. В.
Попов Д. И.
Зенков М. А.
Габриелян М. О.

Р76 Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ VIII международной студенческой научной конференции. — СПб.: Скифия-принт, 2020. — 454 с.

ISBN 978-5-98620-467-3

Сборник содержит доклады участников Восьмой международной студенческой научной конференции «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности», проведенной на базе Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2020 г. В нем представлен широчайший спектр взглядов молодых исследователей международных отношений и мировой политики — студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов — на политические, экономические и социокультурные явления и процессы, происходящие в современном мире

УДК 316.42
ББК 60.56
Р76

ISBN 978-5-98620-467-3

© Коллектив авторов, 2020
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНОЕ ПОЛУШАРИЕ»

Габриелян М. О.

Эволюция энергетической дипломатии России на
латиноамериканском направлении 7

Данилова Е. Н.

Аналитические центры США о перспективах отношений США и
России в период президентства Дональда Трампа 17

Симанов Е. С.

Реформа НАТО и Россия 28

Федорова И. В.

Новые концептуальные рамки российско-американского
информационного противостояния и роль публичной
дипломатии в их реализации 40

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СУБРЕГИОНЫ ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ»

Асланов И. В.

Место России в предвыборных программах европейских партий к
выборам в Европейский Парламент 2019 года. 51

Белухин Н. Е.

Динамика отношений России со странами Северной Европы в
начале 21 в.: общее и особенное 63

Коровина А. М.

Проблема «Северного потока – 2»: столкновение интересов
России, государств Европейского Союза и США 73

Коцур Г. В.

Дискурсивный сюжет «движения» как ось европоцентризма
в нормативном взаимодействии России и ЕС в области
демократизации 84

Кузина О. Е.

Российско-германский научный диалог и его влияния на
взаимоотношения государств 93

Сергеева Д. О.

Опыт имплементации Целей устойчивого развития в Германии и России. 103

Садомцева А. Р.

1941–1944: «Дело Финляндии — наше дело»? Позиция Швеции в отношении «войны — продолжения». 113

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА»

Леонов Ю. И.

Характеристика деятельности аналитических институтов ФРГ на территории РФ, Украины и Белоруссии 123

Москаленко Д. Д.

Оценки РФ (1993–2020) вторжения в Чехословакию в 1968 г. в контексте исторической политики РФ 133

Писаревская Д. Д.

Политические и экономические перспективы регионального объединения «Инициатива трех морей» как нового формата интеграции в ЦВЕ. 142

Попов Д. И.

Дискуссия о польско-российских отношениях на парламентских выборах в Польше 2019 г. 153

Поснякова А. А.

Правовое регулирование проекта «Северный поток – 2» в контексте энергетической безопасности ЕС 164

Филиппова З. Н., Царапкина В. В.

Развитие российско-белорусских отношений в 2014–2020 гг. 173

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И РЕГИОНЫ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АФРИКИ»

Даровская А. М.

Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока». 185

Лабенский Я. В.

Политика латинизации казахского алфавита в двусторонних отношениях Казахстана и России 193

Назаров Б. С.

Российско-турецкие отношения после 2015 г.: фактор США и внешнеполитический курс Эрдогана 203

Олейникова А. Д.

Саммит Россия — Африка. Перспективность диалога двух сторон . 213

Себряк В. С.

Развитие российско-израильских отношений в период 2000–2015 гг. 221

Смешко Е. И.

Участие России в деятельности интеграционных объединений на Ближнем Востоке 232

<i>Шубина Д. С.</i>	Позиция России по Тибетскому вопросу	243
<i>Юззов В. М.</i>	Перспективы стратегического партнерства России и Ирана в третьем десятилетии XXI века	252
<i>Aref Vijan, Юдина Александра</i>	Роль России в Сирии: от геополитической конвергенции к конкурентному партнерству	263
<i>Dalsooz Jalal Hussein</i>	Россия возвращается к выстраиванию отношений с негосударственным актором — региональным правительством Курдистана	274
СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН»		
<i>Новиков К. М.</i>	Противостояние в Южно-Китайском море и позиция России	283
<i>Пронина В. А.</i>	Китай в освоении нефтегазовых ресурсов российского Заполярья: оптимальный сценарий сотрудничества	294
<i>Фокин Я. П.</i>	Торгово-экономические отношения России и Японии: причины проблем и пути их решения.	302
КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ»		
<i>Золотарев Ф. Е.</i>	Сравнение подходов России и Германии к обеспечению глобальной безопасности в сфере нераспространения: анализ третьего цикла ПК ДНЯО 2019	312
<i>Ильиных А. В.</i>	Россия и США: новый виток напряжения, есть ли шанс на стабильность?	321
<i>Росляков Ф. С.</i>	Военно-оборонительное сотрудничество России и АСЕАН в системе безопасности Юго-Восточной Азии.	331
<i>Морозов М. К.</i>	Военное сотрудничество России и Франции как этап развития диалога двух потенциальных центров многополярного мира	341
КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ И МИРОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА»		
<i>Ануфриева А. А.</i>	Эволюция интересов России и перспективы в международном экологическом сотрудничестве, проблемы проведения национальной экологической политики	351

<i>Ишутинова А. С.</i>	Сотрудничество ЕС и России в сфере охраны окружающей среды: успехи и перспективы	360
<i>Родина Е. Ю.</i>	Основные направления экологического сотрудничества России и стран Северной Европы	372
<i>Смирнов Е. В.</i>	Как гром среди ясного неба: перспективы развития энергетического сотрудничества России и Евросоюза в условиях принятия «Зеленой сделки» Урсулы фон дер Ляйен	382
<i>Турцева А. В.</i>	Роль России в решении экологической проблемы: загрязнение Балтийского моря	392
КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИНСТИТУТАХ: РОЛЬ, СТРАТЕГИЯ, ПРОБЛЕМЫ»		
<i>Заяц Е. А.</i>	Деятельность международных неправительственных организаций на Ближнем Востоке	401
<i>Золотова В. Э.</i>	Стратегия России в рамках современной системы межправительственного взаимодействия	408
<i>Кортунова А. Д.</i>	Россия и Парламентская ассамблея Совета Европы: проблема взаимоотношений.	417
	Список литературы.	426
<i>Лощилова А. М.</i>	Россия и Совет Европы: сотрудничество или противостояние?	428
<i>Розенштейн В. В.</i>	Аспекты гуманитарного сотрудничества России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества.	438
	Сведения об авторах.	450

Югзов Вадим Максимович

Перспективы стратегического партнерства России и Ирана в третьем десятилетии XXI века

Prospects for a strategic partnership between Russia and Iran in the third decade of the 21st century

Аннотация: В данной статье оцениваются перспективы сотрудничества России и Ирана в 2020-х годах, а также сотрудничество двух стран в предыдущие два десятилетия. Анализируются договорные обязательства, касающиеся различных сфер экономических отношений государств, их перспективность. В основном упор делается на приоритетные сферы сотрудничества России и Ирана, а именно: ядерная энергетика, металлургия и военно-промышленный комплекс.

Ключевые слова: Россия, Иран, стратегическое партнерство, Ближний Восток, регионализм.

Abstract: This article assesses the prospects for cooperation between Russia and Iran in the 2020s, as well as cooperation between the two countries in the previous two decades. Contractual obligations concerning different spheres of economic relations of the states and the degree of prospective are analyzed. The emphasis is mainly on priority areas of cooperation between Russia and Iran, namely: cooperation in nuclear energetic, metallurgical and military spheres.

Keywords: Russia, Iran, strategic partnership, Middle East, regionalism.

Иран как государство является в некотором смысле связующим звеном, контролирующим морские и наземные пути между Европой и Азией.

Мы также наблюдаем неугасающую роль этого государства и на мировой арене. Вопросы, связанные с Исламской Республикой Иран, в частности, её ядерной программой и санкционным воздействием против неё — постоянно находятся в центре обсуждения как со стороны мирового сообщества, так и со стороны влиятельнейших акторов мировой политики, таких как Российская Федерация и США.

С самого начала XX века Иран терзали многочисленные интервенции, перевороты и общая политическая нестабильность вплоть до 1960-х годов, а такие державы как Англия и США не стеснялись проводить перевороты против неугодных политиков, которые не проводили нужных им реформ или же не давали им контроль за нефтегазовой промышленностью Ирана, например — «операция Аякс» [4]. Периодом относительной стабильности считаются годы с 1953 до революции, прошедшей в 1979 году, впоследствии провозглашенной «Исламской», в течение которой была свергнута шахская династия Пехлеви.

Исторический контекст, в котором развивалась Исламская Республика Иран, обуславливает её действия в международном политическом пространстве. Стремление выразить свою независимость от «гегемонов» порождает враждебные действия против государств, которые навязывают свои парадигмы поведения Ирану извне. Враждебные же действия, порождают санкционное давление.

Россия и Иран имеют богатую давнюю историю взаимоотношений, которая насчитывает более 500 лет. Впервые дипломатические отношения были установлены странами в 1592 году. За столь долгое время, стороны пережили множество конфликтов и турбулентностей.

Две русско-персидские войны, интервенция России в Персию в 1909–1911 годах, а также Иранская операция 1941 года оставили груз недоверия Ирана по отношению к Царской России и в дальнейшем к СССР [9].

Советский период знаменуется созданием якорных законодательных основ, положивших начало для дальнейших дипломатических отношений с Ираном. Дипломатические отношения между двумя государствами стали зарождаться сразу после закрепления в России советской власти.

Основополагающим документом дипломатических отношений Ирана и Советской России считается советско-иранский мирный договор, подписанный в 1921 г. и закрепляющий основные положения развития дипломатического сотрудничества двух государств. Затем, с течением времени, два государства подписали еще ряд нормативных документов, развивая тем самым дипломатические отношения [5].

К слову, данное соглашение между Ираном СССР является ключевым нормативным актом, закрепляющим вектор развития дипломатического сотрудничества государств на протяжении долгого периода, так как положения данного договора регулировали некоторые спорные вопросы между Ираном и СССР, а впоследствии Россией, вплоть до заключения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 году. Так, Советская Россия закрепила в договоре меры, являющиеся подтверждением принципа дружбы и взаимного уважения, на основе которого изначально выстраивались отношения этих государств.

Следующим этапом в рамках создания нормативной базы для развития дипломатических отношений между Ираном Советским Союзом послужили переговоры 1927 г., в ходе которых был подписан договор «О гарантии и нейтралитете».

Период Второй мировой войны стал во многом переломным для дипломатических отношений Ирана и Советского Союза. В это время их отношения регулирует договор 1921 г., а также Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном 1942 г. и Декларация Великобритании, СССР и США об Иране 1943 г., подписанная во время Тегеранской конференции. В последней было прописано признание помощи Ирана в процессе ведения войны против общего врага и о согласии союзников по-прежнему предоставлять Ирану экономическую помощь.

Сложным этапом в развитии ирано-советских дипломатических отношений выделяют период Исламской революции в Иране, значительно сказавшийся на двусторонних отношениях государств. Созданная пришедшими к власти клерикалами идеологическая основа превратилась в действующий рычаг не только консолидации гражданского населения, но и давления на Советский Союз как геополитический центр силы.

В связи с существующим недовольством населения Ирана относительно внешнеполитических действий СССР в Афганистане, на Посольство Советского Союза в Тегеране был совершен ряд нападений в 1980 г. В итоге советскому правительству пришлось пересмотреть свои внешнеполитические взгляды относительно Ирана, особенно в период протекания ирано-иракской войны.

Прорывом в развитии ирано-советских дипломатических отношениях в этот период считается визит заведующего департаментом МИД ИРИ по делам Европы и Америки Мохаммеда Садра в СССР, результатом которого стала встреча с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. В продолжение улучшения дипотношений был заключен в 1985 г. Меморандум по экономическим проблемам, согласно которому СССР обязывался оказывать помощь при сооружении энергетических объектов на территории Ирана.

Как итог, Иран стал рассматривать СССР как ключевого политического партнера, дипломатическое сближение с которым предвещало возможность получить политико-экономические дивиденды [14].

Почва для сотрудничества после распада Советского Союза была заложена соглашениями о военно-техническом обеспечении в период с 1990 по 1992 годы, когда между РФ и ИРИ были заключены несколько важнейших сделок по поставкам оружия, техники и комплектующих в Исламскую Республику Иран, на сумму, достигающую 10 млрд долларов. Эти сделки предполагали продажу Ирану танков Т-72, комплексов противовоздушной обороны С-200 и даже включали передачу Ирану одной подводной лодки. Выполнить эти соглашения в полной мере Российской Федерации так и не удалось из-за подписания меморандума «Гор-Черномырдин», который обязывал Россию отказаться от поставки в ИРИ любой техники военного назначения и завершить все поставки такого рода до 31 декабря 1999 года, с последующим обязательством не заключать новых сделок. Из-за этого РФ потеряла порядка 4 млрд долларов упущенной выгоды [11].

Важнейшим из соглашений, заключенных в 1990-х годах, стало соглашение от 25 августа 1992 года о достройке Россией Бушерской АЭС, строительство которой было начато еще в 1975 году, но к 90-м годам так и не сдвинулось с мертвой точки, когда немецкая компания «Сименс» присоединилась к международным санкциям после Исламской Революции 1979 года. «Сименс» оставил станцию в состоянии готовности на 80%. Россия взялась реконструировать реактор под собственные стандарты. Проект был

полностью закончен в 2011 году, а реорганизованные реакторы введены в эксплуатацию.

Данные инициативы, бесспорно, явились основополагающей базой для сотрудничества России и Ирана, хотя их выполнение проходило со сложностями.

В 2000 году в России вступает в силу концепция внешней политики РФ, в которой прямо указывается важность и необходимость конструктивного сотрудничества с ИРИ, стоит заметить, что во всех последующих концепциях, а именно: 2008, 2013, 2016 годов — этот тезис сохранился в полной мере.

Исследователи связывают новый качественный виток российско-иранских двусторонних отношений с новым сроком президентства Владимира Путина, во время правления которого отношения вышли на новый уровень [13].

Как уже было сказано ранее, начиная с 2000 года, сотрудничество многократно усиливается, а в 2001 году Мохаммад Хатами, отправился в Москву в качестве первого президента в истории Исламской Республики, впоследствии количество визитов, встреч и переговоров между лидерами и министрами двух стран превысит сотню, за последние 20 лет.

Первоначальная обеспокоенность российского руководства тем, что провозглашенный Хатами политический «Диалог культур» может стать прелюдией к ирано-американскому сближению, оказалась необоснованной после того, как Махмуд Ахмадинежад сменил Хатами на своем посту в 2005 году.

Начав политику «взгляд на восток», Ахмадинежад отошёл от политики осторожного открытия к западным государствам и начал искать новые альянсы. Помимо таких стран, как Россия и Китай, этот «восток» также включал государства «движения неприсоединения» и поэтому понимался при Ахмадинежаде не только географически, но и политически. Новое правительство стремилось создать политический противовес «Западу» путем расширения сотрудничества с «Востоком» [12].

Одной из главных проблем, существовавшей до недавнего времени, переговоры по решению которой продвинули сотрудничество двух государств на новый уровень стала проблема стабилизации ситуации в Каспийском регионе посредством признания

правового статуса Каспия, так как он богат нефтегазовыми ресурсами.

Иран придерживался позиции признания Каспия как озера, что предполагало его разделение среди государств, присутствующих на Каспии на равные участки по 20%, Россия же придерживалась позиции признания в рамках морского права, что предполагало равный доступ к ископаемым, не находящимся в 12-мильной зоне. В исследовании было выделено несколько этапов данных переговоров. По итогу, стороны пришли к консенсусу. Воду разделили между государствами по морскому принципу, а морское дно по принципу озера, что случилось впервые в истории.

Отдельно также стоит заметить, что различные инициативы, не касающиеся разделения каких-либо ресурсов, активно поддерживались как со стороны Ирана, так и со стороны России. Я говорю о таких инициативах как: совместные военные учения РФ и ИРИ в Каспии, неприсутствие других государств в акватории, защита окружающей среды.

После третьего президентского срока Владимира Путина началась наиболее интенсивная фаза российско-иранского сотрудничества. Этому также способствовало воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 года, кризис на Украине и последующая нисходящая спираль в российско-американских отношениях.

Пауза по сделке по поставке российской системы ПРО С-300 также показала, что Тегеран может ожидать, что Москва может от неё отвернуться. В 2007 году Иран и Россия подписали соглашение о продаже S-300 на 800 миллионов долларов. Президент Дмитрий Медведев заморозил соглашение в соответствии с резолюцией 1929 Совета Безопасности ООН, которая предусматривала санкции против ядерной программы Ирана [2].

Тегеран тогда обвинил Москву в нарушении контракта и подал в суд на Международный арбитражный суд в Женеве за ущерб в размере 4 млрд долларов. Только при Путине, в апреле 2015 года, Россия объявила, что хочет снять мораторий. Год спустя Москва начала поставлять систему.

В то же время Тегеран и Москва оказались по одну сторону политических баррикад благодаря своей поддержке президента Сирии Башара Асада и сопротивления международному санкци-

онному давлению, которые требовали большой политической координации между двумя странами [8].

О том, что Иран и Россия хотят больше сотрудничать в области военных технологий в обозримом будущем, стало ясно на встрече министра обороны России Сергея Шойгу с его иранским коллегой Хосейном Дехганом в январе 2015 года. Шойгу и Дехган подписали в Тегеране соглашение, регулирующее сотрудничество в области обмена информацией, военной подготовки и координации борьбы с терроризмом. В то же время российские СМИ заявили, что крупных контрактов на поставку оружия не будет. Исламская Республика, напротив, заинтересована в широких продажах оружия и военной техники с целью модернизации своих вооруженных сил, особенно военно-воздушных сил.

Российская военная промышленность заинтересована в увеличении объемов поставок в Иран. Однако экспорт некоторых систем вооружений в Иран подлежит утверждению Советом Безопасности ООН. Резолюция 2231 от 19 октября 2015 года, которая была принята в результате ядерного соглашения, предусматривала пятилетний лимит на поставки тяжелых обычных вооружений, включая танки, вертолеты и вооруженные транспортные средства. Исключения возможны только в отдельных случаях и должны быть одобрены Советом Безопасности. Из-за этого политического препятствия Россия сможет начать экспортировать технику в Иран только в этом году [7].

Еще одной проблемой в отношениях до сих пор остается низкий уровень культурных связей РФ и ИРИ. Такого нельзя сказать про другие страны, соседствующие с Ираном, части которых до 19 когда-то были его территориями, возьмем Грузию, Афганистан или Азербайджан. Сегодня нельзя утверждать, что Россия имеет прочные социокультурные связи с Ираном, в отличие от Франции, США или Великобритании. Всё это по той причине, что России никогда не фокусировалась на целенаправленном обучении студентов из Ирана, его интеллигенции или политиков.

На культурном уровне, влияние России тоже незначительно, хотя культурный центр Ирана и имеется в Москве [1].

Во внешнеполитическом аппарате Ирана Россия воспринимается как важный партнер в области экономики и безопасно-

сти, но не как «естественный союзник». Например, советник по внешней политике в Тегеране указал, что Иран в настоящее время разделяет больше интересов с Москвой, чем с Анкарой, а Россия, в отличие от Турции, не считает ее «братским государством» [15].

Стоит также заметить, что часть иранской элиты скептически относится к более тесному сотрудничеству с Россией. Исторически растущее недоверие к Москве преобладает среди интеллектуалов и многочисленных лиц, принимающих политические решения. Это недоверие усилилось из-за турбулентности последних лет, в том числе из-за длительной задержки с завершением строительства АЭС в Бушере или задержки и дальнейших прений, связанных с поставкой системы ПРО С-300 [6].

Тот факт, что Россия ни разу не накладывала вето на Совет Безопасности ООН по предотвращению санкций в связи с ядерной программой Ирана, рассматривается со стороны ИРИ как свидетельство того, что Тегеран не может рассчитывать на Москву в случае кризиса. Основное беспокойство вызывает возможное российско-американское сближение. Есть опасения, что Москва может неожиданно договориться с США за счет Тегерана, например, в Сирии [3].

Сторонники более тесной связи с Россией, напротив, указывают на отсутствие стратегических вариантов у Тегерана. В отличие от США или европейских стран, Россия готова к сотрудничеству в области безопасности и поставкам оружия для иранских вооружений, нуждающихся в модернизации. В соответствии с открытой политикой в отношении Москвы, которую президент Рафсанджани инициировал в конце 1980-х годов, Россия рассматривается здесь как наиболее важное союзное государство, которое может укрепить Исламскую Республику в политическом и военном отношении и тем самым сделать возможным стремление Ирана к независимости и самостоятельности. По словам иранского консультанта по внешней политике, эта школа мысли в Тегеране в настоящее время находится на подъеме [10].

Независимо от различных внешнеполитических предпочтений, внутри иранского руководства наблюдается растущая готовность, в которой большинство из них либо предпочитают более тесные связи с Россией, либо интеграционный подход — разви-

вать отношения с Россией. Тегеран не занимает единой позиции, но она координируется в процессе принятия внешнеполитических решений.

Вместо долгосрочной стратегии ирано-российские отношения в настоящее время преследуют цель «целенаправленного тактического сотрудничества». Тегеран остается верным своему подходу к независимости. Исламская Республика не откажется от своего «взгляда на восток» в пользу политической связи с «западом». Скорее, он в настоящее время пытается поддерживать свое восточное сотрудничество, а также находить новые способы связи с западными государствами. Но Тегеран будет любой ценой стараться избежать «саудовской модели», при которой Иран в регионе можно было бы рассматривать как союзника западных государств.

Тегеран и Москва все еще далеки от политики общих интересов. Однако в будущем обе страны могли бы координировать свои усилия во многих областях, например, в своей политике в отношении Афганистана, в борьбе с ИГИЛ или в отношении Центральной Азии. Существуют также многочисленные возможности для сотрудничества в расширении торговли и постоянной координации их политики в таких организациях, как ШОС. Есть много признаков того, что ирано-российское сотрудничество будет продолжаться, несмотря на установленные ограничения. В настоящее время наиболее вероятным является устойчивое приоритетное партнерство, которое позволяет создавать временные альянсы на основе конкретных кейсов.

Иран в целом, полон решимости расширить свои отношения с Россией в третьем десятилетии XXI века. Традиционные области сотрудничества в области ядерных и оружейных технологий были недавно расширены и включают изолированное сотрудничество в области безопасности, например в Сирии. Геополитические интересы Ирана и России в регионе расходятся, но они не являются взаимоисключающими. Это создает точки соприкосновения для обеих сторон [12].

Тегеран и Москва выигрывают от координации своей соответствующей региональной политики. Ввиду геополитического значения обеих стран ни одна из сторон не может отстаивать свои основные региональные политические интересы против

воли другой. Например, Тегеран в Сирии нуждается в поддержке со стороны Москвы для поддержания политического порядка при Асаде [12].

Напротив, если Россия хочет снова играть более значительную роль в регионе, она должна сначала обеспечить такие условия, в которых Тегеран не использовал бы Москву для оказания влияния на ключевые районы конфликта, такие как Сирия, Афганистан или Ирак. Даже если Сирия еще не является моделью для подобного ирано-российского сотрудничества в регионе, Иран будет продолжать военно-техническое сотрудничество с Россией в случае необходимости.

Список литературы:

1. 20-летие иранского культурного центра. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/3460> — 29.05.20.
2. Азим Заде Дж. Анализ характера отношений между Ираном и Россией. 2014. URL: <http://www.farsnews.com/printable.php?nn:13930706001474> — 16.05.20.
3. Бехештинур Х. Проблемы ирано-российских отношений и решения для стабильности и доверия в двусторонних отношениях // Перспективы отношений между Ираном и Россией. 2015. С. 13–32.
4. Егорченков Д. А., Данюк Н. С. Исламская республика Иран как объект реализации «цветной революции» в контексте геополитических подходов США // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. 24 с.
5. Кулаков В. О. Законодательные основы установления и развития дипломатических отношений Советского Союза с Ираном // Манускрипт. 2017. № 12 (86). С. 90–93.
6. Малаки М. Р. Негативные факторы Израиля в отношениях Ирана и России // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 25. С. 34–36.
7. Резолюция 2231 (2015) — Иранская ядерная проблема. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) — 25.05.20.
8. Россия перебросила дальние бомбардировщики Ту-22М3 в Иран. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37092754> — 16.05.20.
9. Рустемова-Демиржи С. Стратегические игры вокруг Каспия // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6, № 4. С. 92–97.
10. Саджаднур М. К. Перспективы Ирана и России в глобальной системе. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/russia-iran-partnership-an-overview-and-prospects-for-the-fu/> — 16.05.20.

11. Сделка Гор-Черномырдин: ущерб России — четыре миллиарда? URL: http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html — 10.05.20.
12. Сченснович В. Н. Иран: внешняя политика (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2019. № 3 С. 73–87.
13. Хафизова Э. И. Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. По июнь 2005 г. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 50–52.
14. Шури М. Иран и Россия: от равновесия сил до вопроса идентичности // Международные отношения. 2016. № 2. С. 668.
15. Sharafedin B., Kelly L. Insight — Iran and Russia move closer but their alliance has limits. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-russia-iran-insight/insight-iran-and-russia-move-closer-but-their-alliance-has-limits-idUKKCN0XN14I> — 10.05.20.

Сведения об авторах

Aref Bijan, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии, аспирант

Dalsooz Jalal Hussein, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, аспирант

Ануфриева Анастасия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр

Асланов Ильяс Васифович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр

Белухин Никита Евгеньевич, МГИМО (У) МИД РФ, факультет международных отношений, магистр

Габриелян Максим Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр

Данилова Екатерина Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирант

Даровская Анастасия Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр

Заяц Елизавета Александровна, Омский государственный педагогический университет, факультет истории, философии и права, бакалавр

Золотарев Федор Евгеньевич, Уральский федеральный университет, департамент международных отношений, магистрант

Золотова Виктория Эдуардовна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистр

- Ильиных Алина Валентиновна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистр
- Ишутинова Анастасия Станиславовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Коровина Анастасия Максимовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Кортунова Анастасия Дмитриевна*, Алтайский государственный университет, институт истории и международных отношений, магистр
- Коцур Глеб Владиславович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирант
- Кузина Оксана Евгеньевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирант
- Лабенский Ярослав Владимирович*, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, факультет международных отношений и политический исследований, бакалавр
- Леонов Юрий Игоревич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Лощилова Анастасия Михайловна*, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, исторический факультет, бакалавр
- Морозов Максим Константинович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистр
- Москаленко Диана Денисовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Назаров Батыр Сердарович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр

- Новиков Кирилл Михайлович*, Санкт-Петербургский государственный университет, магистр политологии
- Олейникова Анна Дмитриевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Писаревская Дарья Дмитриевна*, МГИМО (У) МИД РФ, факультет международных отношений, бакалавр
- Попов Дмитрий Игоревич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Поснякова Анна Алексеевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Пронина Валерия Александровна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Родина Екатерина Юрьевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Рознштейн Валерия Васильевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Росяков Федор Сергеевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет востоковедения, бакалавр
- Садомцева Анна Романовна*, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, исторический факультет, магистр
- Севрюк Владислав Сергеевич*, Российский государственный гуманитарный университет, факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, магистр
- Сергеева Дарья Олеговна*, Дипломатическая академия МИД России, факультет международных отношений и международного права, бакалавр
- Симанов Егор Сергеевич*, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, исторический факультет, бакалавр

- Смешко Елизавета Игоревна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Смирнов Егор Владимирович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Турцева Анна Владимировна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Федорова Изабелла Владимировна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирант
- Филиппова Зида Николаевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Фокин Ярослав Павлович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Царапкина Валерия Вячеславовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Шубина Дарья Сергеевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Югзов Вадим Максимович*, Астраханский государственный университет, факультет социальных коммуникаций, бакалавр
- Юдина Александра*, Воронежский государственный университет, бакалавр лингвистики

Научное издание

**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Сборник работ VIII международной
студенческой научной конференции

Верстальщик *О.С. Михайлова*

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94